

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.18>

UDC 94(73)“1918...”:323
LBC 63.3(7Coe)63-3

Submitted: 31.01.2018
Accepted: 29.05.2018

**“RIGHT MOVES”: THE AMERICAN VIEW ON THE FORMATION
OF THE U.S. POLITICAL CULTURE
FROM THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY
AND THE FIRST HALF OF THE 21ST CENTURY**

**(Book Review: Stahl, J. Right Moves: The Conservative Think Tank
in American Political Culture since 1945 [Text] / J. Stahl. - Chapel Hill :
The University of North Carolina Press, 2016. - 248 p.)**

Ilya A. Sokov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The review of the monograph by J. Stahl presents to Russian readership the author’s views on the process of development of the American political culture in the second half of the 20th century and in the first decade of the 21st century. According J. Stahl, during this period, the “right move” took place in the U.S., and its ideological support was carried out by American think tanks. The relevance of J. Stahl’s work consists in setting the new trends in the development of American political culture in the period under study, which extended American conservative traditions and values and disseminated them to all spheres of public life in the United States. In our opinion, based on the principle of historicism, the work under review represents a new contribution to studying American political culture in the western historiography. As for our critical remarks, they consist in the author’s underestimation of the analysis of value-normative factors in the post-war development of the American political culture, when the political consciousness as well as the political behavior of the American political and intellectual elite had changed.

Key words: American Political Culture, conservative think tanks, American Enterprise Institute, Progressive Policy Institute, W. Baroody.

Citation. Sokov I.A. “Right Moves”: the American View on the Formation of the U.S. Political Culture from the Second Half of the 20th Century and the First Half of the 21st Century (Book Review: Stahl, J. Right Moves: the Conservative Think Tank in American Political Culture since 1945 [Text] / J. Stahl. - Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2016. - 248 p.). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 6, pp. 217-224. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.18>

**«ПРАВЫЙ ПОВОРОТ»: АМЕРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ США
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI ВЕКА**

**(Рец. на кн.: Stahl, J. Right Moves: The Conservative Think Tank
in American Political Culture since 1945 [Text] / J. Stahl. – Chapel Hill :
The University of North Carolina Press, 2016. – 248 p.)**

Илья Анатольевич Соков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В рецензии на монографию Дж. Штала до российского читателя доведены взгляды автора на процесс развития американской политической культуры во второй половине XX в. и в первом десятилетии XXI века. Американский исследователь считает, что в этот период в политике США произошел «правый поворот», идеологическое обеспечение которого осуществили американские «мозговые центры». Актуальность работы Дж. Штала состоит в установлении новой тенденции в развитии американской политической культуры второй половины XX в. и начала XXI в., которая заключается в расширении американских консервативных традиций и ценностей и распространении их на все стороны общественной жизни США. В западной историографии, по мнению автора рецензируемой монографии, работа американского исследователя, исходя из принципа историзма, представляет собой новый вклад в изучение американской политической культуры. Что касается критических замечаний рецензента, то они заключаются в недооценке автором монографии ценностно-нормативных факторов в послевоенном развитии американской политической культуры, когда изменилось политическое сознание американской политической и интеллектуальной элиты, что изменило и ее политическое поведение.

Ключевые слова: американская политическая культура, консервативные «мозговые центры», Американский институт предпринимательства, Институт прогрессивной политики, У. Баруди.

Цитирование. Соков И. А. «Правый поворот»: американский взгляд на формирование политической культуры США во второй половине XX века и первой половине XXI века (Рец. на кн.: Stahl, J. Right Moves: The Conservative Think Tank in American Political Culture since 1945 [Text] / J. Stahl. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2016. – 248 p.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 6. – С. 217–224. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.18>

Книга доктора философии американского университета Миннесоты Джейсона Штала «Правые движения: консервативный мозговой центр в американской политической культуре с 1945 г.» вышла в издательстве университета Северной Каролины в 2016 г. и сразу же привлекла к себе внимание.

Для читателей журнала «Вестник Волгоградского государственного университета», на наш взгляд, это исследование представляет определенный интерес, потому что книга написана о характерном периоде истории американской политической культуры после 1945 г., когда ее формирование и развитие стало обуславливаться взятием Соединенными

Штатами на себя роли не только лидера западного мира, но и лидера в противостоянии с СССР в период холодной войны. Интерес к рецензируемой публикации связан также с результатами президентских выборов в США в ноябре 2016 г., непредсказуемость которых вполне объяснима, если следовать логике автора по развитию американского консервативного движения как в Республиканской, так и Либеральной партиях США.

Проблема исследования «правого поворота» в американской идеологии после Второй мировой войны традиционно и упрощенно объяснялась противостоянием Запада и Востока в период холодной войны. Но дальней-

шее смещение американской идеологии «вправо» после ее окончания требовало новых объяснений. Роль «мирового полицейского» и глобального интервента, которую взяли на себя США в XXI в., уже нельзя объяснить «пуританскими ценностями» построения «града на холме». Как и почему поменялись традиционные американские ценности? Куда исчез традиционный американский изоляционизм и в чем теперь состоит «американская исключительность» (American Exceptionalism)? Эти и другие вопросы развития американской политической культуры являются актуальными, и их пытаются понять не только американцы.

Монография доктора Дж. Штала, безусловно, заняла определенное место в американской историографии эволюции американской политической культуры, где показана особая роль и влияние интеллектуальной элиты США на ее развитие во второй половине XX в. и в начале XXI века.

Что касается характеристики источниковой базы рецензированного исследования, то она включает многочисленные личные рукописи послевоенных президентов США из фондов президентских библиотек, документы конгресса США, личные документы сенаторов США, архивные документы Института Гувера, документы Уильяма Баруди (William Baroody), архивные документы Стэнфордского и Мичиганского университетов, а также Аризонского исторического фонда.

Книга состоит из введения, пяти глав и заключения. Большинство замечаний автора вынесены в раздел «Примечания». В монографии используется значительное количество привлеченных источников.

В первой главе книги исследуется «эра либерального согласия» в американской политической культуре, которая, по мысли Дж. Штала, началась с окончанием Второй мировой войны и определялась либеральным вектором развития, заданным президентом Ф.Д. Рузвельтом и его командой еще с 1930-х годов. Для американских «мозговых центров» либерального и консервативного направлений это означало объективный внепартийный поиск и исследование новых тенденций развития капитализма. Безусловным лидером среди многочисленных «Think Tanks» был Брукингский инсти-

тут, основанный американским бизнесменом Робертом Брукинсом в 1916 году.

Автор считает, что в послевоенное время и 1950-е гг. при отсутствии «рынка идей» в США совершенно не был слышан голос «правого движения». Консервативные «мозговые центры», если не брать во внимание созданный в 1948 г. РЭНД Корпорейшн, развивавший «политику агрессивной конфронтации с Советским Союзом, которая стала ассоциироваться с консерватизмом в последующие десятилетия холодной войны. В начале существования РЭНД Корпорейшн рассматривали в качестве ключевого учреждения в рамках либерального согласия...» [2, p. 175].

В послевоенное время, по мнению автора, Американская ассоциация содействия политической и экономической инициативе (American Enterprise Association; далее – АЕА), основанная в 1938 г., представляла собой организацию «клубного завтрака высокого уровня» [2, p. 1], а не «мозговой центр».

Только с появлением в 1954 г. Уильяма Баруди в качестве президента в АЕА организация стала принимать черты консервативного «мозгового центра», и в ней была проведена основная модернизация. Во-первых, было заявлено, что АЕА будет действовать только как образовательное учреждение и «постарается убедить законодателей и широкую общественность в том, что их деятельность способствует “социальной и экономической выгоде для американского народа через оказание поддержки системе свободного, конкурентоспособного предпринимательства”» [2, p. 14].

Во-вторых, АЕА стала подбирать молодых сотрудников для своего штата и в качестве авторов брошюр, верящих по-своему в основы капитализма, успех которого возможен только при индивидуальной конкуренции, а не в результате регулируемой экономики государства всеобщего благосостояния.

В-третьих, ограничив себя безналоговым статусом, как некоммерческое, беспартийное и образовательное учреждение, АЕА стремилась давать рекомендации для парламентариев как альтернативный взгляд и научную оппозицию принимаемым законам. По мнению Дж. Штала, публикации АЕА были в основном на перспективу, «дальнего действия» (long-range), потому что в середине 1950-х гг. они

могли быть сразу же отклонены как несоответствующие «эре либерального согласия».

В-четвертых, У. Баруди в 1962 г. переименовал ассоциацию в институт, придав респектабельность новой организации, – Американский институт предпринимательства (American Enterprise Institute; далее – АЕИ), что дало возможность пригласить для работы в нем видных интеллектуалов того времени. К тому же переход директора по научно-исследовательской работе в АЕА Гленна Кэмпбелла директором Института Гувера способствовал объединению интеллектуального потенциала этих двух организаций, а Американский институт предпринимательства стал приобретать все признаки «мозгового центра».

Глава вторая посвящена формированию 1960–1970-х гг. интеллектуального «рынка идей» «мозговых центров», когда в американской политической культуре произошел разрыв монопольного положения послевоенного «либерального согласия» и правое движение получило возможность влиять на политический курс (policy-making) Вашингтона.

Особенность развития консервативных «мозговых центров» этого периода, по мнению автора, выражалась в формуле: «Баланс и равновесие (с либеральными «мозговыми центрами». – И. С.) выше объективности и нейтралитета» [2, р. 48]. Другими словами, «мозговые центры» правого движения перестали быть «образовательными учреждениями», а стали участвовать в формировании текущей политики. Как писал У. Баруди, это было необходимо еще и потому, что «на самом деле президент пользуется каталогом идей, собранных от 115 величайших умов нации, которые сидят в университетских кампусах от Беркли до Бостона» [2, р. 48].

Как считает Дж. Шталь, в 1970-е гг. возникшие проблемы «городов, школьных беспорядков и бунтов, налоговой и кредитно-денежной ситуации, платежного баланса, целого ряда внешнеполитических вопросов и т. д.» могли разрешиться только «через баланс рыночной политики с идеями консервативных учреждений, чтобы сбалансировать либеральные идеи» [2, р. 48–49].

После избрания президентом США Р. Никсона институт АЕИ проводит экспертную оценку правительственных программ по

личной просьбе президента, позже – экспертизу биллей в конгрессе. У. Баруди, как пишет Дж. Шталь, в это время мечтает потеснить на рынке политических идей сторонника демократической партии – Брукингский институт. В подтверждение своего аргумента он приводит любопытную записку от начальника избирательного штаба Р. Никсона Г.Р. Холдемэна (Harry Robens Haldeman) К. Коулу (Kenneth Cole), помощнику президента по внутренним делам: «...президент хочет выпустить распоряжение всем членам аппарата Белого дома (я должен буду сделать это устно) так же, как членам кабинета (тоже должен сделать устно), что они не должны использовать (экспертные заключения. – И. С.) Брукингского института» [2, р. 50].

Дж. Шталь утверждает, что к середине 1970-х гг. созданный «рынок идей» позволил консервативным «мозговым центрам» сформировать новую политическую идентичность, определяемую как «осмысленный консерватизм» (sensible conservatism), который в последующем получил общепризнанное название «неоконсерватизм» [2, р. 66].

Под новые задачи – влиять на политические решения, принимаемые в Вашингтоне, – стали создаваться новые консервативные «мозговые центры», такие как Ассоциация анализа и исследований (Analysis and Research Association; далее – АРА), фонд «Наследие» (Heritage Foundation), который в американской научной литературе получил еще название «мозговой центр второго поколения», Институт Катона (Cato Institute) и др. По словам автора, эти центры, как и их «христианские консервативные родители боролись, как Давид, против всемогущего либерально-влиятельного Голиафа» [2, р. 77], а фонд «Наследие» стал еще именоваться «мозговым центром быстрого реагирования» [2, р. 89]. В период президентства Р. Рейгана фонд «Наследие» готовил двухстраничные меморандумы для Белого дома по любой более или менее значимой проблеме в течение 24 часов [2, р. 90].

Консервативные «мозговые центры» начала 1980-х гг. нашли для себя «внутреннего врага», которого определили как «новый класс» (New Class). Этот «новый класс» проживал в университетских городках и присутствовал в средствах массовой информации. «Новый

класс», по их мнению, боролся против традиционных американских консервативных ценностей «в пользу либерального государства всеобщего благоденствия» [2, р. 93]. В одной из публикаций Института Катона его президент Э. Крэйн утверждал, что имеется «опасность публичной политики институтов, становящихся частью нового класса – бюрократов, технократов, ученых и политических деятелей, которые все больше и больше полагают, что они могут принимать решения за остальную часть общества» [2, р. 94].

В третьей главе исследования Дж. Шталь анализируется работа консервативных «мозговых центров» в период президентства Р. Рейгана и создание рыночной концепции «экономики предложения» как альтернативы кейнсианским решениям «экономики спроса». Автор признает, что принятие в то время непрочитанных идей малоизвестных экономистов А. Лаффера (Arthur Laffer) из Чикагского университета и Р. Манделла (Robert Mundell) из Колумбийского университета, которых продвигал Дж. Ванниски (Jude Wanniski), автор редакционной колонки журнала «Уолл Стрит Джорнел» (Wall Street Journal), привело к противоположному эффекту – многомиллиардной задолженности бюджета США.

Суть идеи «экономики предложения» заключалась в так называемой «кривой Лаффера», которая «подразумевает, что “всегда есть две налоговые ставки, которые приводят к тем же самым доходам” – одна высокая и одна низкая» [2, р. 100]. Таким образом, утверждалось, что снижение корпоративных налогов до определенного уровня не вызовет падения уровня доходов бюджета, в свою очередь освобожденные от завышенных налогов корпорации смогут направить высвобожденные средства на создание новых производств и новых рабочих мест. Кроме того, предложенная идея не противоречила либеральным подходам государства всеобщего благосостояния и позволяла создавать косвенно социальные блага.

Как пишет Дж. Шталь, «сокращения (налоговых ставок для корпораций. – И. С.) были проданы “в кейнсианских терминах”» [2, р. 100]. Дж. Ванниски был поддержан солидными грантами Института Гувера и АЕИ для написания ряда книг по «экономике предложения», которые выдержали пять изданий.

13 августа 1981 г. был принят Закон о реформе системы налогообложения в США, или налоговый билль Кэмп-Рофа (налоговый закон об экономическом возрождении) (Economic Recovery Tax Act of 1981 or the Kemp-Roth Tax Cut). Закон учитывал снижение подоходного налога самой низкой планки с 14 до 11 %, и самой верхней – с 70 до 50 % [1, р.118–119].

В результате за четыре года президентства Р. Рейгана федеральный доход уменьшился на 111,4 млрд долл. США, а ВВП – на 2,89 % [2, р. 118–119]. По мнению Дж. Шталь, совершив «экономический Дюнкерк», консервативное правительство не потеряло, а приобрело число сторонников необходимости наведения порядка после Дж. Картера (значительно уменьшилось количество правительственных социальных программ, как и уменьшилось влияние правительства на частную жизнь), а американское общество получило еще больший правый уклон.

Четвертая глава рецензируемой книги посвящена анализу деятельности консервативных «мозговых центров» в 1990-е годы. Дж. Шталь утверждает, что «к концу 1980 – началу 1990-х гг. фонд «Наследие», Американская ассоциация содействия политической и экономической инициативе, Институт Катона, Институт Гувера и другие полностью изменили политический, медийный и интеллектуальный пейзаж» [2, р. 134]. Он также считает, что в условиях преобладания консервативных идей и парадигм демократическая партия США, во-первых, признала это преобладание, а во-вторых, влилась в консервативное движение, тем самым переместив политический спектр вправо.

В это время был создан демократический «мозговой центр» – Институт прогрессивной политики (Progressive Policy Institute; далее – PPI) и его политическое ответвление – Совет демократического лидерства (Democratic Leadership Council; далее – DLC). Деятельность созданных PPI / DLC способствовала формированию гегемонии консерватизма на американском рынке идей до конца XX века. Чтобы усилить свое влияние среди демократических сторонников «мозговые центры» PPI / DLC поставили на рынок идей две концепции – «демократ основного течения»

(Mainstream Democrat) и «новый демократ» (New Democrat). Первый представлял собой «господствующую тенденцию американских взглядов – разумность, прагматичность и умеренность» в период президентства Р. Рейгана [2, р. 138], второй – реакцию на увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми в конце президентского срока Р. Рейгана, которую активно продвигал губернатор Арканзаса Б. Клинтон.

Главный итог этого периода для консервативных «мозговых центров» заключается в том, что эти центры стали идеологами не только формирования политического курса, но и прямыми политическими участниками его осуществления.

В пятой главе исследования Дж. Шталь, посвященной «рынку идей» XXI в., утверждается, что «десятилетие нулевых показало продолжение роли всех “мозговых центров” в продвижении американской политической культуры вправо» [2, р. 174]. Это происходило за счет «сращивания» «мозговых центров» с государством, когда они не только формировали государственную политику, но и поставляли «политических назначенцев» из своей среды.

В этой же главе Дж. Шталь коротко характеризует влияние «мозговых центров» на формирование внешней политики США с послевоенного периода до наших дней, отмечая, что за десятилетие XXI в. и консервативные, и либеральные «мозговые центры» не имели между собой конкуренции, предлагая милитаристскую политику политическому руководству страны. Отличие демократических центров от консервативных состояло лишь в том, что в концепции военной гегемонии они предлагали «доброжелательную гегемонию» через понятие «либерального человеколюбия» [2, р. 176].

В 1997 г. в недрах Республиканской партии был создан мозговой центр – проект «Новый американский век» (Project for the New American Century; далее – PNAC), который больше соответствовал политической организации, чем интеллектуальному исследовательскому центру. Эта организация «сосредоточилась на определении нового национального дискурса, чтобы дать американцам такой же “смысл”, как и в период холодной

войны» [2, р. 179]. Этот дискурс был определен во фразе «Saddam Must Go», потому что «у Саддама есть биологическое и химическое оружие в боеголовках ракет, нацеленных на Израиль и на американские вооруженные силы в Персидском заливе» [2, р. 182].

Дж. Шталь в связи с этим утверждает, что почти все «мозговые центры» оказывали давление на Б. Клинтона в вопросе устранения режима С. Хусейна до тех пор, пока в октябре 1998 г. не был принят Закон об освобождении Ирака (Iraq Liberation Act). Этот закон был единодушно поддержан в конгрессе и сенате, а в декабре проведена военная операция «Лиса пустыни» (Operation Desert Fox), когда «в течение четырех дней... было уничтожено девяносто семь целей, среди них экспериментальные военные установки, казармы Республиканской гвардии, нефтеперерабатывающий завод и семь дворцов Саддама» [2, р. 183].

Даже после событий 11 сентября 2001 г. в США и определения их виновником Бен-Ладена цель разрушения Ирака считалась приоритетной в окружении президента Дж. Бушамл. Как пишет Дж. Шталь, цитируя книгу Р. Кларка «Против всех врагов, 30 лет», 12 сентября «министр обороны Рамсфельд жаловался, что не было достойной цели для бомбардировок в Афганистане и что мы должны рассмотреть бомбардировку Ирака, как сказал он, Ирак имел лучшие цели. Сначала я думал, что Рамсфельд пошутил. Но он был серьезен, и президент не отказался от идеи нападения на Ирак» [2, р. 191].

Давление «мозговых центров» по организации военных действий за рубежом не только не прекращалось, но и постоянно усиливалось. Как свидетельствует Дж. Шталь, «в апреле 2002 г. члены PNAC вновь написали письмо президенту Бушу с призывом организовать военные действия против Ирака. В письме цитируется, что якобы у Хусейна было “химическое, биологическое или ядерное оружие”, которое он мог передать террористам; а также он оказывал поддержку “террору против Израиля”; он укрывал террористов и имел предполагаемые “связи с террористической сетью Аль-Каиды”» [2, р. 191]. И далее он добавляет: «Это письмо поражает своей попыткой связать С. Хусейна со всем,

что могло быть причиной для войны, невзирая на отсутствие доказательств» [2, р. 192].

Усилия «мозговых центров» по ориентации Вашингтона на войну с Ираком превзошли их ожидания, и, как пишет Дж. Шталь, «были приступы растерянности», когда они увидели в доктрине Буша идею о том, что «Саддам Хусейн может напрямую атаковать Соединенные Штаты, используя оружие массового поражения» [2, р. 193].

После победы над Ираком, признает Дж. Шталь, осуществленный план «Багдадский год с нуля» (Baghdad Year Zero), по которому было уволено 500 000 государственных служащих в Ираке, «предоставил запал для иракских повстанцев и сыграл огромную роль в хаосе послевоенного периода» [2, р. 195].

Далее автор отмечает, что «к концу 2008 г. администрация Буша имела худшую финансовую катастрофу, начиная с Великой депрессии, и были некоторые знаки того, что политической модели правительства пришел конец... Сам финансовый кризис, казалось, подвергал сомнению установленные экономические идеи консерваторов относительно отмены госконтроля и “свободных рынков”» (цит. по: [2, р. 48]). Со вступлением в должность в 2009 г. президента Б. Обамы казалось, что движение политического курса во внешней и внутренней политике пойдет влево, но этого не произошло. Консервативные «мозговые центры» по-прежнему задавали тон на «рынке идей». Расформированный в 2011 г. DLC уступил место вновь созданному Центру за американский прогресс (Center for American Progress; далее – CAP), который соответствовал идентичности «новых демократов». Демократическая партия к выборам 2016 г. не смогла выработать новую консолидирующую идею для американского общества, как это было во времена президентской кампании Б. Клинтона, и поэтому их проиграла.

Завершая обзор монографии, следует констатировать, что Дж. Штальем была проделана большая работа по систематизации и анализу консервативных идей и работе американских консервативных «мозговых центров» во второй половине XX – начале XXI века.

Им были сделаны оригинальные наблюдения и выводы о влиянии интеллектуальной

элиты на формирование и развитие американской политической культуры. Вместе с тем следует отметить, что автор придал интеллектуально-идеологическому фактору воздействия на американскую политическую культуру исключительное влияние, тогда как фактически на нее действовали и другие многочисленные внутренние и внешние факторы. Кроме того, следует признать недооценку автором монографии ценностно-нормативных факторов в послевоенном развитии американской политической культуры, анализ которых, по мнению рецензента, следовало бы провести на широком историческом материале. Тогда можно было бы объяснить, почему изменилось политическое сознание американской политической и интеллектуальной элиты, что изменило и ее политическое поведение, как это, например, сделал в своем исследовании С.М. Липсет [1].

Следует также признать, что автор поверхностно описал деятельность правых «мозговых центров» в периоды президентства Дж. Буша-мл. и Б. Обамы по внешнеполитическому направлению, исключив анализ действий «мозговых центров» по выработке американской внутренней политики. В связи с тем что американская внутренняя политика является основой американского правительства, читателю, возможно, будут непонятны внешнеполитические инициативы этих президентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lipset, S. M. *American Exceptionalism: A Double-Edged Sword* / S. M. Lipset. – N. Y. : W.W. Norton & Company, 1996. – 352 p.
2. Stahl, J. *Right Moves: The Conservative Think Tank in American Political Culture since 1945* / J. Stahl. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2016. – 248 p.

REFERENCES

1. Lipset S.M. *American Exceptionalism: A Double-Edged Sword*. New York, W.W. Norton & Company, 1996. 352 p.
2. Stahl J. *Right Moves: The Conservative Think Tank in American Political Culture since 1945*. Chapel Hill, The University of North Carolina Press, 2016. 248 p.

Information about the Author

Ива А. Sokov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of Department of International Relations, Political Science and Area Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>

Информация об авторе

Илья Анатольевич Соков, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>